

III. ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Левушкин А. Н., Косенко Е. В. Теория правовой формы в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 73–83. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-73-83.

Levushkin A. N., Kosenko E. V. *Teoriya pravovoy formy v semeynom prave* [Theory of the Legal Form in Family Law]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 73–83. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-73-83.

УДК 347.6

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-73-83

ТЕОРИЯ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

А. Н. Левушкин

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Ульяновский государственный университет
432970, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 40/9
ORCID: 0000-0002-5646-888X
ResearcherID: F-8088-2016
e-mail: lewuskin@mail.ru

Е. В. Косенко

Кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии
410600, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0002-0569-3825
ResearcherID: H-2382-2016
Статьи авторов в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.18384/2310-6794-2015-3-89-96
e-mail: E_Kosenko1978@mail.ru

Введение: статья представляет собой теоретическое обоснование понятия «правовая форма» в семейном праве. Отмечено, что сама правовая форма уже определена нормой права и сложившимися семейными отношениями в обществе, но до настоящего времени правовая форма как элемент научного познания семейного права не привлекала внимание ученых. **Цель:** рассмотреть правовую форму в семейном праве применив научные разработки в гражданском праве. Предложить авторское определение правовой формы как общего понятия и правовой формы деятельности субъекта как частного. **Методы:** отдельные методы формальной логики – анализ и синтез, индукция и дедукция в связи их с экстраполяцией, аргументация, обобщение, аналогия. **Результаты:** определена и выявлена правовая форма в семейном праве. Исходя из положений, существующих в цивилистике учений о правовой форме, авторами сделаны самостоятельные выводы в рамках отрасли семейного права. Так, внимание концентрируется, прежде всего, на видах правовой формы, особенностях каждой из них, проводится градация между правовой формой в гражданском и семейном праве. **Выводы:** данные, полученные в результате исследования, могут быть положены в основу теории правовой формы в семейном праве.

Ключевые слова: правовая форма; гражданское право; семейное право; субъект права; норма права; правовое состояние; деятельность субъекта

THEORY OF THE LEGAL FORM IN FAMILY LAW

A. N. Levushkin

Ulyanovsk State University
40/9, Goncharova st., Ulyanovsk, 432970, Russia
ORCID: 0000-0002-5646-888X
ResearcherID: F-8088-2016
e-mail: lewuskin@mail.ru

E. V. Kosenko

Balakovo branch of the Saratov State Academy of Law
1, Volskaya st., Saratov, 410600, Russia
ORCID: 0000-0002-0569-3825
ResearcherID: H-2382-2016
Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:
DOI: 10.18384/2310-6794-2015-3-89-96
e-mail: E_Kosenko1978@mail.ru

Introduction: the article provides theoretical justification of the concept “legal form” in family law. It is noted that the legal form has already been defined by rule of law and the developed family relations in society, but so far the legal form as an element of scientific cognition of family law has not attracted attention of scientists. **Purpose:** to consider the legal form in family law applying scientific developments in civil law. To present the author’s definition of the legal form as a general concept and of the legal form of a subject’s activity as a special concept. **Methods:** some methods of formal logic – analysis and synthesis, induction and deduction, in their connection with extrapolation, argumentation, generalization, analogy have been used. **Results:** with the help of these methods, the legal form is defined and identified in family law. The authors have managed to unite the doctrines which are already available in civil law concerning the legal form and to make independent conclusions within the branch of family law. Thus, the authors focus, first of all, on types of the legal form, their features, and distinguish between the legal form in civil and family law. **Conclusions:** the data received as a result of the research can be taken as a basis for the theory of the legal form in family law.

Keywords: legal form; civil law; family law; legal subject; rule of law; legal state; activity of the subject

Введение

Правовые формы деятельности субъектов семейного права – тема, мало изученная учеными-специалистами в отрасли семейного права и на сегодняшний день остающаяся недостаточно раскрытой областью знаний. В то же время именно правовые формы деятельности субъектов определяют направление их воли, поведение, а в конечном итоге и правовой результат. На практике ежедневно субъектами права совершаются тысячи юридически значимых действий, облеченных в соответствующую правовую форму, но до настоящего времени в юридических исследованиях этой теме не уделялось достаточно внимания. Полностью отсутствуют соответствующие отраслевые научные разработки. Так, нет определения правовой формы и правовой формы деятельности субъекта семейного права, перечня и классификации этих форм и, самое важное, принципов их реализации (осуществления) на практике. Складывается си-

туация, при которой явление есть, оно носит правовой, юридически значимый характер, а его научное обоснование не развито.

К вопросу о правовой форме в семейном праве

И теория права и гражданское право содержат понятие правовой формы, основанное на философских представлениях о «форме» вообще. «Форма» в философии соотносится с такими понятиями, как содержание и материя. В отношении содержания «форма» – это упорядоченность, его внутренний порядок, в отношении материи – «форма» есть ее сущность. Марксистско-ленинская философия определяет понятие «формы» как способа внешнего выражения, способа существования, относительно устойчивую определенность связи элементов содержания и их взаимодействия [20, с. 149]. В. В. Ветютнев верно пишет относительно интегрирующего взаимодействия «формы» и «права», что правовые явления в принципе неотделимы от

внешнего способа своей материализации, то есть от формы [8, с. 5–13]. Следует отметить, что сам термин форма употребляется в правоведении необычайно широко, видимо, ввиду универсальности своего значения для различных правовых категорий науки.

Так, беря за основу философские понятия, теория права выработала свое понятие «формы». Например, в теории государства и права выделяют правовые формы и организационные формы реализации государством своих функций. В разработку данной проблемы значительный вклад внес И. С. Самощенко, который определил правовые формы реализации функций государства, как однородную по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность органов государства по руководству обществом путем издания правовых актов в отличие от организационных форм, не влекущих за собой последствий [23]. М. И. Байтин писал: «Под правовыми формами осуществления функций государства понимается однородная по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность государственных органов, связанная с изданием юридических актов» [4, с. 264–265]. С. А. Голунский и М. С. Строгович понимали под правовыми формами осуществления функций государства деятельность основных звеньев механизма государства, специфические виды государственной деятельности в отличие от деятельности негосударственных организаций [9, с. 54].

Помимо «правовых форм осуществления функций государства» в теории государства и права выделяют также «правовые формы деятельности государства» – организационно-управленческую форму деятельности уполномоченных на то субъектов, которая всегда связана с совершением юридически значимых действий (рассмотрением юридических дел) в порядке, определенном законом [24].

В целом правоведение изобилует употреблением понятия «форма» в самом разном его контексте. Так, встречаются такие употребления: правовые формы государственного обеспечения национальной безопасности [26, с. 165–168], государственный контракт как правовая форма отношений по удовлетворению публичных нужд [7, с. 12–15]; правовое лицо как персонативная правовая форма [25, с. 175–182]; банковская гарантия как правовая форма распределения обязательственного риска [21, с. 144–147] и др.

По меткому выражению О. А. Красавчикова, «...в правоведении у нас нет понятия, более часто употребляемого и в той же мере не

раскрытого (находящегося на уровне интуитивной, «магической» формулы), чем категория правовой формы» [13, с. 15–16]. Ученый указывает, что первой попыткой раскрыть существо гражданско-правовой формы в отрасли гражданского права стало исследование Р. О. Халфиной, в котором под правовой формой экономических отношений предложено понимать совокупность норм или правовых институтов, опосредующих определенный вид экономических отношений [11, с. 48–49]. Полагая, что понятие «правовая форма» шире, чем понятие «правовой институт», Р. О. Халфина пишет, что правовая форма может включать в себя нормы и институты не только гражданских, но и других отраслей права, из чего мы делаем вывод о том, что регулирование экономического правоотношения носит комплексный, межотраслевой характер.

О. А. Красавчиков, рассматривая вопрос о правовой форме в его широком формате, применительно к отрасли гражданского права вообще, частично критиковал позицию Р. О. Халфиной, однако мы не будем углубляться в экономическое правоотношение, ставшее предметом научной дискуссии, а обратимся к тем выводам О. А. Красавчикова, которые стали фундаментальными для теории правовой формы в гражданском праве.

В частности, ученый предложил под категорией «гражданско-правовая форма» понимать систему установленных законом мер, определяющих границы: юридически возможного и юридически необходимого поведения субъектов; их юридического состояния или применительно к социальным образованиям – «организованности» и основных видов деятельности [13, с. 25]. Суть понятия «гражданско-правовая форма» сводится к следующему. Объективное право выступает в качестве неперменной основы для возникновения правовой формы, т. е. вне закона явление социальной действительности не может самостоятельно приобрести правовую форму, и так как правовые формы – это и мера поведения индивида, мера возможная или должная, то правовая форма в общем ее виде представляет собой и правосубъектность лица, и правоотношения, в которые это лицо вступает, и санкции, и ответственность, да и само это правоотношение есть правовая форма. Самостоятельной правовой формой О. А. Красавчиков называет договор.

Правовые формы дифференцируются ученым на две основные категории и три вида. Первая категория образует взаимосвязь индивида или социального образования с государством (это – гражданство, правосубъектность, специ-

альная правосубъектность и т. п.), а вторая – отношения между индивидами, между ними и социальными образованиями и между последними (это – правоотношения, субъективные права и обязанности и т. п.).

Видами правовой формы соответственно являются:

– во-первых, нормативно-правовые формы, представляющие собой совокупность правовых актов, которые устанавливают юридические нормы (собственно формы права);

– во-вторых, правосубъектные правовые формы, которые охватывают всю совокупность правовых форм, юридически выражающих и определяющих границы юридического состояния индивидов или юридической «организованности» социальных образований. То есть речь идет о правоспособности и дееспособности, а применительно к социальному образованию – о системе юридических мер, определяющих возможные и необходимые границы организации (построения), правосубъектности (компетенциях) и основных видов деятельности данного социального образования;

– в-третьих, индивидуальные правовые формы, которые, в свою очередь, подразделяются на: правовые формы индивидуальных актов субъектов права (договоры, акты планирования и т. д.) и правовые формы разнообразных социальных связей субъектов права (все разновидности гражданских правоотношений).

О. А. Красавчиков, отмечая многообразие правовых форм, указывал, что они в то же время значительно отличаются друг от друга по своей структуре, правовой природе, уровню и особенностям функционирования. Так, например, писал он, простое гражданское правоотношение складывается из одного субъективного права и корреспондирующей ему субъективной обязанности. «Большинство же гражданских правоотношений обладает не столь элементарной структурой, и каждый из участников соответствующей гражданско-правовой связи является в равной степени обладателем субъективного права и носителем субъективной обязанности. Типичным примером таких правовых форм могут служить правоотношения, возникающие из договоров подряда на капитальное строительство, поставки, жилищного найма, грузовой перевозки и т. д.» [13, с. 24].

Глубокому научному анализу подверглись гражданско-правовые формы в работах В. А. Белова.

Гражданско-правовой формой В. А. Белов называет результат научного анализа случаев оценки общественных отношений и их элементов нормами гражданского права, который мо-

жет выражаться в утверждении либо отрицании возможности и (или) необходимости определенного поведения участников этих отношений [5, с. 397].

К видам гражданско-правовой формы ученый относит: гражданское правоотношение, гражданскую правосубъектность, секундарные права, публичные ограничения и частные обременения, кредиторские обязанности, гражданско-правовой режим, гражданско-правовое значение, охраняемые законом интересы, взаимосвязи правовых явлений, отрицательные правовые формы (состояния отсутствия), коллективные правовые формы, гражданско-правовые связи с участием третьих лиц [5, с. 398–399].

Полагаем, правовая форма не может быть результатом научного анализа, поскольку научный анализ представляет собой логический процесс умозаключений конкретного ученого. Анализ субъективный, характеризующий научное видение индивида. Не будь проведен научный анализ, правовая форма все равно продолжит свое существование, поскольку зависит не от научного анализа, а от оценки возникшего отношения нормами права, как далее верно указывает В. А. Белов. Именно поэтому в классификации О. А. Красавчикова выделена (и поставлена на первое место относительно других форм) нормативно-правовая форма, поскольку отсутствие должной нормативной оценки «поведения участников этих отношений» говорит о том, что правовая форма такого поведения еще не создана.

Что же касается видов гражданско-правовой формы, выделенных В. А. Беловым, полагаем, они могут быть систематизированы в рамках классификации, выдвинутой О. А. Красавчиковым. Следует обратить внимание на то, что последняя упрощенно может быть представлена в виде триады: закон – возможность – действие, где закон – это соответственно нормативно-правовая форма, возможность – это правосубъектная форма (характеризующая правовое состояние), а действие – это уже индивидуальная правовая форма, где *возможность* трансформируется в *действительность*.

Таким образом, к нормативно-правовой форме можно отнести публичные ограничения, охраняемые законом интересы, гражданско-правовой режим, взаимосвязи правовых явлений и гражданско-правовые связи с участием третьих лиц (В. А. Белов относит к данной форме только источники права. [5, с. 401]). Все указанные формы носят нормативный характер, т. е. непосредственно являются нормой права. К другой форме – правосубъектной – следует отнести: гражданскую правосубъектность, се-

кундарные права, гражданско-правовое значение, отрицательные правовые формы (состояние отсутствия) и коллективные правовые формы. Наконец, к индивидуальной правовой форме можно отнести: гражданское правоотношение, частные обременения и кредиторские обязанности.

Заметим также, что в рамках второй формы – правосубъектной – нами отмечены и ряд правовых форм, относящихся не к субъекту и его состоянию, а к объекту, однако они описывают именно состояние, а не действие. Поэтому классификация правовых форм О. А. Красавчикова может быть уточнена и в качестве второй формы следует рассматривать не правосубъектность как таковую, а состояние в праве субъекта или объекта вообще.

В семейном праве правовые формы до настоящего времени не изучались. Поддерживая в целом научные выводы О. А. Красавчикова и В. А. Белова, определим семейно-правовые формы и уясним различия между «семейно-правовой формой» и «правовой формой деятельности».

Итак, следует полагать, что семейно-правовая форма, как категория права в семейном праве, представляет собой весь широкий спектр явлений действительности, урегулированных нормами семейного права. Однако и сами эти нормы есть не что иное, как семейно-правовая форма.

Придерживаясь градации, предложенной О. А. Красавчиковым, в семейном праве следует выделить:

1) **нормативно-правовые формы** – т. е. непосредственно сами нормы семейного права;

2) **правосубъектные правовые формы**, представляющие собой правовой статус субъекта права, его правовое состояние. В семейном праве каждый субъект наделен семейной правосубъектностью, которая состоит из семейной правоспособности и семейной дееспособности. В семейном праве объект регулирования всегда тесно связан с правосубъектностью лица, обладающего объектом права, в связи с этим нет нужды определять статус объекта. Поэтому в отличие от гражданского права в семейном праве форма, содержанием которой будет исключительно правосубъектность, вправе сохранить и соответствующее наименование – «правосубъектная правовая форма»;

3) **индивидуальные правовые формы**, т. е. деятельность субъекта в рамках отрасли семейного права. Это не только семейное правоотношение, где деятельность будет проявляться наиболее ярко, но и поведение лица вне правоотношения, где семейное право как регу-

лятор действительности обязывает каждого придерживаться определенных правил. Речь идет о *соблюдении* права, при котором правовое поведение является обязательным для всех.

Семейно-правовая форма, таким образом, представляет собой не только внешнее проявление права, выраженное в нормативном его виде, но и внутреннюю структуру права – субъекта и его деятельность, правоотношения, в которые субъект вступает для ее осуществления. Безусловно, чтобы познать научную составляющую семейно-правовой формы необходимо изучить ее составные элементы: правоспособность и дееспособность (для того чтобы определить субъект права и правоотношения), само правоотношение как универсальный способ реализации индивидуальных правовых форм, – наконец, определить и систематизировать индивидуальные правовые формы.

Полагаем, индивидуальные правовые формы представляют собой не что иное, как *правовую форму деятельности субъекта права*, ведь проявляют себя индивидуальные правовые формы именно как деятельность в виде осуществления различных конклюдентных действий, заключения семейно-правовых соглашений, принятия административных актов и др. Каждое из них предусмотрено и регламентировано нормативно-правовой формой семейного права.

В зависимости от сферы жизни общества, для которой разрабатываются правовое предписание и цели, преследуемые обществом и государством, наблюдается применение различных методов социально-правового воздействия и различных юридических средств. Но и методы и средства проникнуты единым содержанием, они взаимосогласованны, поскольку призваны обеспечить устойчивую, постоянную деятельность субъектов права в повторяющихся правоотношениях. Для этого создаются юридические нормы, они воздействуют на субъект права, обязывая его реализовывать норму права, т. е. осуществлять деятельность, представляющую собой контролируемый и организованный процесс. При этом норма права должна быть универсальна, применима к субъекту как абстрактной единице процесса управления обществом безотносительно к ее индивидуальным характеристикам. Если это назначение правовой нормы соблюдено, наблюдается предсказуемый правовой результат – достижение правопорядка и его социальной функции. М. И. Байтин указывал, применительно к социалистическому обществу, что не умаляет значение вывода, что правопорядок есть порядок в урегулированных правом общественных отношениях (правоотношениях), при котором неукоснительно гарантируется как

возможность пользования субъективными правами, так и исполнение юридических обязанностей [3, с. 47–50].

Отрасли права имеют эту направленность вне зависимости от сферы правового регулирования каждой. Семейное право как самостоятельная отрасль права также призвано выполнять социальные функции, которые можно представить как правопорядок в правоотношениях, возникающих по поводу брачных, родительских, алиментных отношений между субъектами права, а также отношений по поводу устройства ребенка, оставшегося без попечения родителя. Средство правового воздействия на поведение субъекта права – правовая норма, формирует для субъекта модель желательного и нежелательного поведения, модель его деятельности в правоотношении. Другими словами, для достижения правового результата, т. е. правопорядка, необходимым является *действие* субъекта права. Поэтому справедливым представляется нам следующее высказывание: «Помимо своих действий я совершенно не существую вне закона, совершенно не являюсь его объектом. Мои действия – это единственная область, где я сталкиваюсь с законом, ибо действие – это единственное, для чего я требую права существования, права действительности, и в силу чего я, таким образом, подпадаю под власть действующего права» [16, с. 14–15].

Установленная законом модель действия субъекта предполагает и юридическую свободу субъекта права, которую следует рассматривать в отрасли семейного права как сопряженную с правами субъекта, составляющую единицу правового статуса такого субъекта. То есть юридическая свобода субъектов права заключается в установлении вида и меры возможного поведения субъекта, тогда как сам субъект выбирает для себя один из вариантов поведения, реализует свои права в правоотношении определенным, установленным законом способом. Н.И. Матузов определял юридическую свободу в качестве составного компонента правового статуса субъекта [18, с. 262]. Но можно ли юридическую свободу в семейном праве характеризовать предложенной В. М. Горшеневым возможностью определять лишь свое поведение, без каких-либо притязаний, и принципом: своим иждивением и за свой риск? [10, с. 51–58].

Полагаем, в семейном праве ряд лиц, указанных в семейном законодательстве, определяют не свое поведение, а поведение другого лица, *возлагая* на него обязанность действовать определенным образом. Например, таково назначение и роль суда в семейном праве. Так, в Семейном кодексе, в ст. 148.1, установлено, что

в случае если опекун или попечитель не подчиняется решению органа опеки и попечительства, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с требованием о защите прав и законных интересов ребенка и (или) своих прав и законных интересов. Суд разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. При этом неисполнение решения суда является основанием для отстранения опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей. Другой пример – абз. 1 п. 2 ст. 22: при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Мы наблюдаем ситуацию, когда субъекту права *предлагается* действовать определенным образом.

Поэтому юридическую свободу в действии субъекта семейного права можно определить как установление законом или другим субъектом права в рамках закона, виды и меру возможного поведения субъекта, тогда как сам субъект выбирает для себя один из вариантов действия, реализуя свои права в правоотношении определенным, установленным законом способом.

Правопорядок в семейных правоотношениях с учетом того, что основным и главным субъектом таких правоотношений являются физические лица, немислим без надлежащего отношения личности к семейно-правовым нормам. «У отдельного человека, для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждение его воли» [17, с. 310]. В своей повседневной жизни человек сталкивается с правовыми предписаниями каждый день, какие-то он принимает и внутренне поддерживает, другие воспринимает как необходимость, а третьи считает излишними и даже вредными для своей жизни. Такая оценка отражает избирательное отношение к внешнему воздействию права, а сам фактор – личное отношение физического лица, как субъекта семейного права к правовой норме, имеет огромное значение для реализации правовых предписаний, а значит, и поддержания правопорядка. Следовательно, действия субъекта в праве опосредованно выражают его отношение правовому регулированию его жизни. Чем выше правосознание субъекта, чем значимей для него уважительное отношение к правовому акту и чем выше его оценка эффективности конкретной правовой нормы, тем субъект вернее действует в правоотношении, оставаясь в

рамках предписанных ему видов и мер возможного поведения. М. Т. Баймахатов верно указывает, что, прежде чем правовое предписание материализуется в конкретных актах человеческого поведения, оно обязательно проходит сквозь призму сознания личности, так или иначе осмысливается, подвергается соответствующей оценке, сопоставляется с интересами и потребностями человека и служит одним из исходных факторов для принятия им решения о выборе того или иного варианта поведения [2, с. 37–47].

Поэтому прозрачность правовой нормы, ее верное толкование и уяснение субъектом права являются залогом успешной внутренней политики государства не только в сфере семейных правоотношений, но и в других сферах.

Таким образом, можно отметить, что право воздействует на поведение субъектов, формирует их представление о должном правовом поведении, воспитывает уважительное отношение к праву вообще и деятельности каждого субъекта права в частности, но и само поведение субъекта права, выраженное в той или иной его деятельности, влияет на дальнейшее совершенствование права, выработку наиболее емких и четких правовых предписаний.

Следовательно, поведение субъекта права, его деятельность в конкретном правоотношении должны носить регламентированный и продуманный, с точки зрения политики государства, характер. В. Н. Кудрявцев считает, что поведение субъекта характеризуется его направленностью (мотивами, целью и планом действий), а также нормативностью, т. е. отношением к различным социальным и техническим нормам [14, с. 7]. С психологической точки зрения субъектом руководит «установка» – это не только определенное предрасположение организма к определенной деятельности, но это и способность организма к актуальному регулированию динамики действия и отражения. Таким образом, установка является своеобразным «мотором» поведенческих актов организма [6, с. 6, 10]. В свою очередь, под «поведением» предлагается понимать превращение внутреннего состояния человека в деяния по отношению к социально значимым объектам [28, с. 15].

Рассуждая о значении деятельности субъекта в семейном праве и правоотношении, мы неизбежно оперируем такими терминами, как «деятельность», «поведение», «поступок». Необходимо разграничить эти понятия, для того чтобы выявить их характерные семейно-правовые черты.

С позиции общей теории права данные понятия получили свое объяснение и формулировки в исследовании, проведенном В. Л. Кула-

повым и А. Д. Прусаковым [15, с. 4–15]. Так, соотнося эти понятия, указанные авторы выявили три подхода в их определении. Первый подход базируется на позиции Б. Г. Ананьева и В. Н. Кудрявцева, которые полагают, что понятие «деятельность» может включать в себя весь спектр особенностей поведения человека, в том числе не только волевые, но и бессознательные, аффективные и импульсивные [1, с. 315].

Второй подход, который представлен в работах В. А. Рыбакова, К. В. Толкачева и К. В. Хабибулина, предполагает, что «поведение» и «деятельность» тождественны по своему содержанию [22, с. 30].

Третий подход основан на мнении, что поведение – это часть человеческой деятельности и его следует рассматривать как общее и частное. Таким образом, деятельность – это общая категория, включающая в том числе и поведение, а последнее относится к той сфере жизнедеятельности человека, которая находит свое выражение в непосредственно наблюдаемых и фиксируемых социально-коммуникативных действиях (Авторы теории Ю. А. Шерковин и Т. Шибутани. Более подробно см. [19, с. 69]). Этот подход нашел отражение и в работе Н. И. Уздимаевой, которая пишет: «Поведение – это акт человеческой жизнедеятельности, получивший свое выражение в действии либо бездействии индивида (поступке) и характеризующий отношение личности к окружающему ее социуму» [27, с. 15]. Указанная теоретическая позиция поддержана В. Л. Кулаповым и А. Д. Прусаковым. Мы также придерживаемся данного подхода.

В семейных правоотношениях поведение лица явным образом отражает его отношение к сложившимся внутри такого правоотношения правовым связям. Например, лицо, являющееся родителем ребенка, исправно уплачивает алиментные платежи. Действие это правомерное, отвечающее требованиям закона и фактически сложившимся отношениям, при этом действие будет носить систематический характер, поступок будет повторяться через определенный временной отрезок, представляя собой поведение лица. Внутри же семейного правоотношения представленное в примере поведение лица в целом следует рассматривать как *деятельность* субъекта.

Но при этом следует разграничить понятия «поступок» и «юридический акт». В первом случае лицо может осознавать или не осознавать правовое значение совершаемого им, во втором – лицо имеет намерение достичь правового результата. В приведенном примере мы наблюдаем определенные повторяющиеся юридические акты, которые следует оценивать как

юридически значимое поведение, а совокупность юридических актов субъекта – есть его *деятельность*.

Но всегда ли деятельность субъекта – это совокупность поступков или юридических актов? Можно ли считать деятельностью субъекта один поступок? Полагаем, что да. Например, в ст. 122 Семейного кодекса РФ предусмотрена обязанность для должностных лиц и граждан сообщать в компетентные органы известные им факты, подтверждающие действия или бездействия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному воспитанию и развитию. Тем самым, ст. 122 побуждает лицо совершить поступок, а далее оно поступков в указанном направлении уже не совершает. Что мы наблюдаем? Совершен юридически значимый поступок, который непосредственным образом влияет на других субъектов семейного права, но он представляет собой одно звено, а не цепочку однородных звеньев. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что один поступок также представляет собой деятельность субъекта семейного права. Таким образом, поведение субъекта может быть выражено как одним, так и несколькими поступками. Почему в данном случае мы называем эту обязанность должностных лиц и граждан поступком? Потому что эти субъекты (прежде всего граждане) могут и осознавать значение совершаемого ими действия, да и все не стремятся к правовому результату.

Поступок и юридический акт субъекта могут представлять собой как действие, так и бездействие. В семейном законодательстве достаточно примеров, где наблюдается в качестве поступка и юридического акта и не просто наблюдается, а и предполагается в качестве поступка бездействие субъекта. Наиболее ярко это проявляется в абз. 2 п. 1 ст. 66, где предписывается родителю, с которым проживает ребенок, не препятствовать общению ребенка с другим родителем, конечно, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. В данном примере бездействие как форма надлежащего, законного поведения лица установлена законом напрямую. В другом примере бездействие предполагается. Речь идет о главе 13 раздела V Семейного кодекса РФ, где установлены правила уплаты алиментов между родителями и детьми. Обязанность родителя уплачивать алименты является безусловной. На практике встречаются ситуации, при которой второй родитель, с которым остался проживать ребенок, препятствует исполнению этой обязанности по каким-то лич-

ным мотивам. То есть родитель желает исполнить свою обязанность, а второй ему препятствует, например отказывается принять денежные средства, вещи и т. д. Глава 13, мы считаем, предполагает бездействие как необходимую и законную форму поведения второго родителя, препятствование же, напротив, это действие, причем действие незаконное.

Предполагается бездействие супруга в качестве надлежащего юридического акта и при реализации вторым супругом прав, предоставленных ему ст. 32. Так, при выборе фамилии одним из супругов или при ее смене уже после вступления в брак второй супруг обязан проявить бездействие, т. е. не препятствовать в осуществлении этого права первым.

В случае если бездействие субъекта предписано законом как норма его поведения, оно и не может привести к каким-либо негативным последствиям. Напротив, бездействие субъекта желательнее в данном правоотношении и его результат носит правомерный характер. Еще один пример – супружеское правоотношение в части реализации супругом своего права на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Пункт 1 ст. 31 Семейного кодекса, предоставляя возможность соответствующего выбора каждому из супругов, одновременно предполагает бездействие одного из них при реализации права другим. Об этом напрямую формулировка статьи не говорит, но бездействие, как правомерный вид поведения, усматривается однозначно, иначе как супруг реализует свое право, если другой будет чинить препятствия? И в то же время п. 1 ст. 31 Семейного кодекса не предполагает «действия» от второго супруга – не требуется выдача разрешения, согласия, явного выражения своего отношения к реализации права другим супругом. Значит, «бездействие» в приведенном примере означает именно отказ от действия, чего, безусловно, и требует закон.

Следует согласиться с высказанной И. А. Есиповой точкой зрения: «Психофизическая природа бездействия заключается в том, что оно представляет состояние субъекта, обусловленное, в первую очередь, внешними факторами, сдерживающими активность лица. Пассивный акт поведения характеризуется, как правило, осознанной и волевой задержкой движения, что говорит о его психической активности. Но, важным является то обстоятельство, что активность сознания и воли лица не приводит к действию, к внешней активности...» [12, с. 109]. Другими словами, бездействие – это форма поведения, при которой все же наблюдается внутренняя активность субъекта, его осознанное по-

ведение, которое вовне проявляется в виде пассивного поведения. «Бездействие – пассивный способ реализации права. Оно – разновидность и использования, и исполнения, и соблюдения» [5, с. 112].

Бездействие следует рассматривать в виде правомерного и неправомерного поведения субъекта семейного права. Приведенные выше примеры – это правомерное бездействие, которое и заложено в правовой норме. Иное дело – бездействие неправомерное, т. е. ситуация, при которой субъект должен, обязан действовать, но не действует вопреки предписанию закона. На примере ст. 122, уже рассматриваемой нами, предположим, что компетентный орган, которому стало известно о нарушении прав несовершеннолетнего, не провел проверку условий жизни ребенка, либо провел ее в ненадлежащие сроки, либо проверка проведена халатно. Все эти действия компетентного органа следует рассматривать как неправомерное бездействие, а в последних двух случаях – как неправомерное действие. И то и другое в итоге приводят к ненадлежащему результату. В связи с этим в специальной градации по правовому результату неправомерное бездействие и неправомерное действие не нуждаются.

Выводы

Правомерность поведения субъекта, правомерность его деятельности определяются не только нормой закона. Для семейно-правовых норм характерным является прямое установление предписываемого действия субъекта – родителю предписывается содержать, воспитывать и защищать ребенка, детям предписывается содержать престарелых родителей, усыновителю – обращаться с ребенком так же, как и биологическим родителям. Но не установлены вполне определенно варианты бездействия в случае, когда именно оно предполагается в качестве надлежащего поведения.

Библиографический список

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 315 с.
2. *Баймаханов М. Т.* Конституция СССР как фактор формирования активной жизненной позиции личности // *Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года.* (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 37–47.
3. *Байтин М. И.* О соотношении демократии, законности и правопорядка в социалистиче-

ском обществе // *Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года.* (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права). Саратов: Изд-во Саратов. Университета, 1980. С. 47–50.

4. *Байтин М. И.* О формах осуществления функций социалистического государства // *Ученые записки СЮИ.* 1969. Вып. 18. С. 264–265.
5. *Белов В. А.* Гражданское право. Т. 1: Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во «Юрайт», 2015. 622 с.
6. *Бжалава И. Т.* Установка и поведение. М.: Знание, 1968. 48 с.
7. *Ванин В. В.* Государственный контракт как правовая форма отношений по удовлетворению публичных нужд // *Бизнес в законе.* 2012. № 6. С. 12–15.
8. *Ветютнев Ю. Ю.* Правовая форма как интегрирующее начало // *Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция.* 2010. № 1. С. 5–13.
9. *Голунский С. А., Строгович М. С.* Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с.
10. *Горшенев В. М.* Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // *Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года* (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права). Саратов.: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 51–58.
11. *Государство.* Право. Экономика. М.: Юрид. лит., 1970. 488 с.
12. *Есипова И. А.* Правовое бездействие: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 402 с.
13. *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права // *Избранные труды:* в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
14. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
15. *Кулапов В. Л., Прусаков А. Д.* Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: монография. М.: Изд-во «Русайнс», 2015. 168 с.
16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 1. 723 с.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1961. Т. 21. 745 с.
18. *Матузов Н. И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективно-

- го права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 290 с.
19. *Методологические и теоретические проблемы психологии*. М.: Наука, 1969. 376 с.
  20. *Основы марксистско-ленинской философии: учебник*. М.: Политиздат, 1974. 544 с.
  21. *Пометихина С. И.* Банковская гарантия как правовая форма распределения обязательственного риска // *Бизнес в законе*. 2009. № 4. С. 144–147.
  22. *Рыбаков В. А., Толкачев К. В., Хабибулин К. В.* Формирование правомерного поведения лиц, осужденных к лишению свободы (вопросы теории и практики). Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД СССР, 1992. 102 с.
  23. *Самощенко И. С.* О правовых формах осуществления функций Советского государства // *Советское государство и право*. 1956. № 3. С. 85–87.
  24. *Скакун О. Ф.* Теория государства и права: учебник. Харьков: Консум, 2001. 656 с.
  25. *Тарасов О. В.* Правовое лицо как персональная правовая форма: теоретико-методологический и международно-правовой аспекты // *Проблемы законности*. 2011. № 113. С. 175–182.
  26. *Удычак Ф. Н.* Правовые формы государственного обеспечения национальной безопасности // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1(135). С. 188–192.
  27. *Уздимаева Н. И.* Правомерное поведение: понятие, классификация, мотивы / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. 200 с.
  28. *Шибутани Т.* Социальная психология. М.: Прогресс, 1969. 447 с.
  3. *Baytin M. I.* *O sootnoshenii demokratii, zakonnosti i pravoporyadka v sotsialisticheskom obshchestve* [On the Relation between Democracy, Legality and Rule of Law in a Socialist Society]. *Pravoporyadok i pravovoy status lichnosti v razvitom sotsialisticheskom obshchestve v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda (Voprosy teorii gosudarstva i prava, gosudarstvennogo i administrativnogo prava)* [The Rule of Law and the Legal Status of a Person in a Developed Socialist Society in the Light of the 1977 Constitution of the USSR (Questions of the Theory of State and Law, Public and Administrative Law)]. Saratov, 1980. Pp. 37–47. (In Russ.).
  4. *Baytin M. I.* *O formakh osushchestvleniya funktsiy sotsialisticheskogo gosudarstva* [On the Forms of Implementation of the Socialist State Functions]. *Uchenye zapiski SJul – Bulletin of Saratov Law Institute*. 1969. Issue 18. Pp. 264–265. (In Russ.).
  5. *Belov V. A.* *Grazhdanskoe pravo. T. 1. Obshchaya chast'. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: uchebnyk dlya bakalavriata i magistratury* [Civil law. Vol. 1. General. Introduction to Civil Law: a Textbook for Bachelor and Master Students]. Moscow, 2015. 622 p. (In Russ.).
  6. *Bzhalava I. T.* *Ustanovka i povedenie* [Attitude and Behavior]. Moscow, 1968. 48 p. (In Russ.).
  7. *Vanin V. V.* *Gosudarstvennyy kontrakt kak pravovaya forma otnosheniy po udovletvoreniiyu publichnykh nuzhd* [The State Contract as the Legal Form of the Relations on Satisfaction of Public Needs]. *Biznes v zakone – Business in Law*. 2012. No. 6. Pp. 12–15. (In Russ.).
  8. *Vetyutnev Yu. Yu.* *Pravovaya forma kak integriruyushchee nachalo* [Legal Form as an Integrative Factor]. *Vestnik VolGU. Seriya 5: Yurisprudentsiya – Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*. 2010. No. 1. Pp. 5–13. (In Russ.).
  9. *Golunskiy S. A., Strogovich M. S.* *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 1940. 304 p. (In Russ.).
  10. *Gorshenev V. M.* *Struktura pravovogo statusa grazhdanina v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda* [The Structure of the Legal Status of the Citizen in the Light of the 1977 Constitution of the USSR]. *Pravoporyadok i pravovoy status lichnosti v razvitom sotsialisticheskom obshchestve v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda (Voprosy teorii gosudarstva i prava, gosudarstvennogo i administrativnogo prava)* [The Rule of Law and the Legal Status of a Person in a Developed Socialist Society in the Light of the Constitution of

References

1. *Anan'ev B. G.* *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an Object of Cognition]. Leningrad, 1968. 315 p. (In Russ.).
2. *Baymakhanov M. T.* *Konstitutsiya SSSR kak faktor formirovaniya aktivnoy zhiznennoy pozitsii lichnosti* [The Constitution of the USSR as a Factor of Formation of a Person's Active Life Position]. *Pravoporyadok i pravovoy status lichnosti v razvitom sotsialisticheskom obshchestve v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda (Voprosy teorii gosudarstva i prava, gosudarstvennogo i administrativnogo prava)* [The Rule of Law and the Legal Status of a Person in a Developed Socialist Society in the Light of the 1977 Constitution of the USSR (Questions of the Theory of State and

- the USSR of 1977 (Questions of the Theory of State and Law, Public and Administrative Law)]. Saratov, 1980. Pp. 51–58. (In Russ.).
11. *Gosudarstvo. Pravo. Ekonomika* [State. Law. Economy]. Moscow, 1970. 488 p. (In Russ.).
  12. *Esipova I. A. Pravovoe bezdeystvie: diss. ... kand. yurid. nauk* [Legal inaction. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 1998. 402 p. (In Russ.).
  13. *Krasavchikov O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy. V 2 t.* [Categories of the Civil Law Science. Selected Works: in 2 vols.]. Moscow, 2005. Vol. 2. 494 p. (In Russ.).
  14. *Kudryavtsev V. N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya* [Legal Behavior: Norm and Pathology]. Moscow, 1982. 287 p. (In Russ.).
  15. *Kulapov V. L., Prusakov A. D. Deystvie i bezdeystvie kak formy yuridicheski znachimogo povedeniya: monografiya* [Action and Inaction as a Form of Legally Significant Behavior: Monography]. Moscow, 2015. 168 p. (In Russ.).
  16. *Marx K., Engels F. Polnoe sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moscow, 1955. Vol. 1. 723 p. (In Russ.).
  17. *Marx K., Engels F. Polnoe sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moscow, 1961. Vol. 21. 745 p. (In Russ.).
  18. *Matuzov N. I. Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy. Theoretical Problems of Subjective Right]. Saratov, 1972. 290 p. (In Russ.).
  19. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moscow, 1969. 376 p. (In Russ.).
  20. *Osnovy marksistko-leninskoy filosofii: uchebnyk* [Fundamentals of Marxist-Leninist Philosophy: Textbook]. Moscow, 1974. 544 p. (In Russ.).
  21. *Pometikhina S. I. Bankovskaya garantiya kak pravovaya forma raspredeleniya obyazatel'stvennogo riska* [Bank Guarantee as the Legal Form of Distribution of Obligations Risk]. *Biznes v zakone – Business in Law*. 2009. No. 4. Pp. 144–147. (In Russ.).
  22. *Rybakov V. A., Tolkachev K. V., Khabibulin K. V. Formirovanie pravomernogo povedeniya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody (voprosy teorii i praktiki)* [Forming the Good Behavior of Persons Condemned to the Imprisonment (Questions of the Theory and Practice)]. Ufa, 1992. 102 p. (In Russ.).
  23. *Samoshchenko I. S. O pravovykh formakh osushchestvleniya funktsiy Sovetskogo gosudarstva* [On the Legal Forms of Implementation of the Soviet State Functions]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1956. No. 3. Pp. 85–87.
  24. *Skakun O. F. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk* [Theory of State and Law: Textbook]. Kharkov, 2001. 656 p. (In Russ.).
  25. *Tarasov O. V. Pravovoe litso kak personativnaya pravovaya forma: teoretiko-metodologicheskii i mezhdunarodno-pravovoy aspekt* [The Legal Person as a Personative Legal Form: Theoretical and Methodological and International Law Aspects]. *Problemy zakonnosti – Problems of Legality*. 2011. No. 113. Pp. 175–182. (In Russ.).
  26. *Udychak F. N. Pravovye formy gosudarstvennogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti* [Legal Forms of the State National Security]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya – The Bulletin of the Adyge State University. Series “Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology”*. 2014. No. 1(135). Pp. 188–192. (In Russ.).
  27. *Uzdimaeva N. I. Pravomerno povedenie: ponyatie, klassifikatsiya, motivy* [Good Behavior: the Concept, Classification, Motives]. Ed. by N. I. Matuzov. Saratov, 2006. 200 p. (In Russ.).
  28. *Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow, 1969. 447 p. (In Russ.).